

Хэ Чжисюань пододвинул бокал с вином ближе к Цин Юаню.

— Эти фрукты оказались на удивление свежими, — проронил он, беря виноградину и неторопливо очищая её от кожицы.

Цин Юань залпом осушил подставленный бокал. Он наблюдал за тем, как изящно Хэ Чжисюань справляется с виноградом, и находил эту картину донельзя странной. Увидев, что вино выпито, Хэ Чжисюань с легкой улыбкой поднес очищенную ягоду к его губам:

— Открой рот.

Цин Юань подчинился машинально. Сочная мякоть скользнула в рот, и он ощутил, как пальцы Хэ Чжисюаня, влажные от виноградного сока, коснулись его губ — теплые и настойчивые. Цин Юань вздрогнул и вскочил с места. Виноградина так и осталась во рту, не зная, проглотить её или выплюнуть. Он хотел избавиться от неё, но, встретившись взглядом с Хэ Чжисюанем — внешне мягким, но скрывающим за этой мягкостью явную угрозу, — не посмел. Пришлось раздавить ягоду зубами и проглотить.

Хэ Чжисюань остался доволен. Он продолжил очищать виноград. Цин Юань сразу заподозрил, что всё не так просто. Конечно, вынужденное поедание фруктов было куда лучше того, что на самом деле могло быть у Хэ Чжисюаня на уме, но всё равно это вызывало у Цин Юаня неловкость.

Хэ Чжисюань продолжал подливать ему вина. Бокал за бокалом, ягода за ягодой. Цин Юаня внезапно посетила странная мысль о том, что происходило в боковом зале: те красавицы поили его вином и кормили виноградом в точности так же. Неужели Хэ Чжисюань решил ему отомстить? Но за что? Он ведь ему никто.

— О чем задумался? — кончики пальцев Хэ Чжисюаня легко провели по уголку рта Цин Юаня, словно стирая капли сока.

От этого чересчур интимного жеста тело Цин Юаня сковало напряжением. Хэ Чжисюань наклонился к самому его уху:

— Ноги подкашиваются?

Цин Юань резко оттолкнул его. Он даже не заметил, когда тот успел пересесть вплотную. Хэ Чжисюань смотрел на него с легкой улыбкой. И без того зажатое тело Цин Юаня, опаленное горячим дыханием у самого уха, словно превратилось в вату. Он ухватился за край стола, пытаясь подняться и уйти, но обнаружил, что его охватила странная слабость.

— Ты подсыпал мне яд? — с недоверием спросил Цин Юань.

— Если бы я хотел тебя отравить, разве ты отделался бы просто слабостью? — отозвался Хэ Чжисюань.

— Тогда что со мной? — Цин Юань с изумлением разглядывал свои руки.

— Ты сам не заметил, сколько бокалов выпил, — Хэ Чжисюань взял со стола его бокал и повертел в руках, всё с той же мягкой улыбкой.

Цин Юань не понимал, в чем дело. Что происходит?

— Похоже, ты совершенно ничего не знаешь о демонах, — внезапно сказал Хэ Чжисюань.

Цин Юань широко раскрыл глаза. Хэ Чжисюань придвинулся ближе и положил руку ему на поясницу. Цин Юань машинально подался вперед, в его объятия. Что? Что это?! Он был в ужасе от собственного поведения: разум не успел даже осознать происходящее, а тело уже среагировало само собой.

Заметив выражение крайнего изумления на лице Цин Юаня, Хэ Чжисюань, сдерживая смех, прошептал ему на ухо:

— Когда демоны выпивают лишнего, их тело перестает слушаться, им хочется лишь одного — дать волю своим желаниям...

— Нет, это невозможно, — Цин Юань покачал головой. Он был в полном сознании, он не мог творить подобное.

Словно прочитав его неверие, Хэ Чжисюань чуть отстранился. В тот же миг Цин Юань вцепился в него, не давая уйти.

— А-а! — Цин Юаню хотелось взвыть. Что за проклятая особенность у этих демонов? Значит, наделить их такой уязвимостью, а потом обвинять в распутстве?

— Отпусти меня! — Цин Юань, преодолевая недуг, процедил приказ сквозь зубы.

Хэ Чжисюань послушно отстранился, увеличив дистанцию. Как только он отошел, Цин Юань с силой прикусил себе язык. Резкая боль помогла удержаться от того, чтобы снова не потянуться к нему. Он уперся руками в стол, чтобы не рухнуть на пол, и, обернувшись, прошипел:

— Ты всё это подстроил!

— Я лишь хотел проверить, так ли это, — покачал головой Хэ Чжисюань. — Я не был уверен.

— Еще и оправдываешься?! — Цин Юаню хотелось броситься на него... Нет, нельзя. Если он это сделает, то лишь потешит желание Хэ Чжисюаня.

Цин Юань позволил себе опуститься на пол. Его тело охватил жар, пламя, разгоравшееся где-то в глубине души, стало неконтролируемым. Хэ Чжисюань подошел и подхватил его на руки.

— Нет, не надо, отпусти... — пытался он выкрикнуть, но голос прозвучал как кокетливое приглашение.

Цин Юань от стыда и ярости хотел снова прикусить язык, но сил не осталось даже на это. К тому же он заметил: когда Хэ Чжисюань не касался его, он еще мог кое-как владеть собой, но стоило тому приблизиться — и тело предательски обмякало. Да что же это за чертовщина такая?!

Хэ Чжисюань внес его в купальню за залом.

— Ты... ты... — Цин Юань снова попытался отползти. Казалось, в руках Хэ Чжисюаня он может только пытаться сбежать на четвереньках. Но, — Цин Юань был готов разрыдаться, — даже ползком уйти не удавалось.

— Давай так, — видя, как дрожат его руки от отчаянных попыток взять себя в руки, Хэ Чжисюань участливо предложил: — Назови мне свое имя, и я отпущу тебя.

Цин Юань посмотрел на него покрасневшими глазами. Можно ли теперь верить Хэ Чжисюаню? Он совершенно не был в этом уверен.

— Почему бы не попробовать? — Хэ Чжисюань усмехнулся. — Ну? — он погладил его по покрасневшемуся лицу и спросил с какой-то гипнотической интонацией: — Как тебя зовут?

Цин Юань едва разомкнул губы:

— Цин Юань...

— Цин Юань, значит... — Хэ Чжисюань, казалось, остался доволен этим именем. — А как зовут меня?

Цин Юань опешил: ты сам не знаешь, как тебя зовут, раз спрашиваешь? Хэ Чжисюань слегка сжал его талию, и Цин Юань в мгновение ока вцепился в его плечи, едва не ударившись подбородком о его грудь.

— Хэ Чжисюань, — прорычал он.

— А ведь знаешь, — заметил Хэ Чжисюань.

Цин Юань не понимал, чему он удивляется. Разве знание его имени — это что-то особенное? Он прождал довольно долго, но Хэ Чжисюань так его и не отпустил. Разве мы не договорились? — подумал Цин Юань. Хотя я и вцепился в тебя, как можно забывать о своих обещаниях?

Прикусив язык, чтобы вернуть ясность мысли, он произнес:

— Отпусти.

Хэ Чжисюань помедлил, а затем разжал руки. Купальня была полна воды, и Цин Юань с головой ушел под воду. Он долго барахтался, чувствуя, что вот-вот захлебнется, пока рука Хэ Чжисюаня не вытянула его на поверхность. Неужели это было нарочно?! Цин Юань начал мысленно проклипать его.

— Я тебя спас, — Хэ Чжисюань потянулся к его тонкому одеянию и сорвал его.

Ткань и так прилипла к телу, как только он оказался в воде, так что разницы между одеждой и наготой почти не было. Хотя нет, в одежде всё казалось даже острее. Сорвав халат, Хэ Чжисюань тут же пожалел об этом, его взгляд метался между мокрой тканью в руках и телом Цин Юаня. Тот попытался выхватить свою одежду, но Хэ Чжисюань молча накинул её обратно.

Цин Юань был в шоке. У Хэ Чжисюаня проснулась совесть? Тьфу! Какая там совесть! Он оставил на нем лишь этот тонкий халат, и его намерения были ясны как день!

— Ты... ты не можешь... не смей... — выдавил из себя Цин Юань. Он не хотел, чтобы его снова принуждали.

— Будь послушным, — успокаивал его Хэ Чжисюань. — Тебе от этого будет только лучше.

— Не хочу... — Цин Юань действительно заплакал.

Хэ Чжисюань прижался к нему:

— Если ждать дольше, твое тело не выдержит...

И правда, как он и говорил, тело Цин Юаня было на пределе. Цин Юань готов был рыдать, но слезы уже текли градом, крупные капли срывались с его покрасневшего лица и смешивались с водой в купальне. Хэ Чжисюань достал книгу, которую собирался читать вместе с ним. Она зависла в воздухе прямо над головой Цин Юаня, страницы быстро листались одна за другой, пока внезапно не замерли на одной из них.

Всё это время Хэ Чжисюань крепко удерживал его в воде. Лишь когда бушующий внутри Цин Юаня жар наконец утих, он закрыл книгу, омыл его, завернул в чистое и отнес в спальню, на широкую кровать. Стоило коснуться мягких простыней, как Цин Юань провалился в тяжелый сон. У него не осталось сил даже на то, чтобы хоть о чем-то думать.

Проснувшись на следующее утро, Цин Юань смотрел на полог кровати, а события прошлой ночи обрывками всплывали в памяти. Он сжал кулаки. Внезапно кто-то перехватил его руку. Цин Юань подскочил, и, увидев всё еще спящего рядом Хэ Чжисюаня, решил, что сошел с ума. Как такое возможно? Почему он здесь? Почему до сих пор не ушел?

Хэ Чжисюань, который до этого держал глаза закрытыми, почувствовал, что Цин Юань сел, и открыл их, тоже приподнимаясь.

— Проснулся? — в его голосе еще слышалась утренняя дрема.

Цин Юань в панике спрыгнул с кровати. Как только его ноги коснулись пола, снаружи послышались голоса Ли Мэна и стражей в парчовых одеждах.

— Что здесь происходит? — сурово вопрошал Ли Мэн. — Кто посмел наложить этот барьер?

— Эй? — отозвался один из стражей. — Барьер исчез.

Услышав это, Цин Юань в ужасе оглянулся на Хэ Чжисюаня, который всё еще полулежал на кровати. Забыв о том, что на нем нет рубашки, он быстро бросился к нему. Хэ Чжисюань поймал его и обнял, тихо рассмеявшись:

— С самого утра такой пылкий?

Цин Юань взмахнул рукой, и полог опустился, скрывая кровать.

— Господин Демонический Владыка? — донеслось снаружи. Видимо, Ли Мэн и стражи уже вошли в главный зал.

— Не спеши, — судя по звуку, страж удержал Ли Мэна. — Подождем, пока Владыка подаст знак.

Услышав это, Цин Юань выдохнул. Хотя он всегда требовал, чтобы его уединение не нарушали без спроса, Ли Мэн порой бывал слишком нетерпелив. Цин Юань посмотрел на Хэ Чжисюаня, которому зажал рот ладонью. Тот выглядел совершенно невозмутимым, никакой паники от того, что их могут обнаружить — наоборот, он подмигнул Цин Юаню. Тот был готов его убить!

— Выйдите, я сейчас выйду, — хрипло приказал Цин Юань.

— Слушаемся, — ответил страж и потащил Ли Мэна прочь.

— Отпусти меня! — донеслось возмущенное ворчание Ли Мэна.

К счастью, вскоре послышался звук закрывающихся дверей. Цин Юань убрал руку с лица Хэ Чжисюаня и прошипел:

— Чего ты хочешь?

— Развлекись, — рука Хэ Чжисюаня блуждала по его спине.

Развлекись ему захотелось! Цин Юань в ярости сел и бросил:

— Ты же Достопочтенный Бессмертный, неужели тебе пристало так навязываться?

При мысли о том, что его снова принуждали, внутри всё закипало. А теперь он еще и не уходит из его спальни! Хэ Чжисюань поправил прядь волос у уха Цин Юаня и серьезно произнес:

— Я хочу остаться с тобой.

— Хлоп! — Цин Юань отбил его руку. — Ты хоть понимаешь, что значит добровольное согласие? Чем ты отличаешься от тех, кто насильно крадет невест?

— Отличаюсь, — серьезно ответил Хэ Чжисюань.

— И чем же? — глупо спросил Цин Юань.

Хэ Чжисюань перевернул его и прижал к кровати, шепча на ухо:

— Красть демонических владык не возбраняется, а если повезет, еще и награду получишь...

Цин Юань сбросил его ногой и выскочил из кровати. Теперь он понимал, что спорить с Хэ Чжисюанем бесполезно. Быстро одевшись, он бросил не встающему с постели Хэ Чжисюаню:

— Убирайся, не хочу тебя видеть.

Не дожидаясь ответа, он вышел из зала. Снаружи в тревоге ждали Ли Мэн и стражи, а вокруг спальни выстроился отряд демонических воинов.

— Владыка! — увидев его, Ли Мэн поспешил навстречу, осматривая его с ног до головы. — Вы в порядке?

— А что со мной могло случиться? — невозмутимо спросил Цин Юань.

— Вы не знаете, — сказал Ли Мэн. — Мы нашли всех тех красавиц в боковом зале без сознания и подумали, что на вас напали. Вы же слышали, что тот Бессмертный из Тяньшань вернулся. А потом ваш дворец окружил барьер, который мы никак не могли пробить...

— Ладно, — страж оттеснил Ли Мэна. — Владыка ведь в порядке? Может, это было дело сердечное, а не угроза жизни.

Цин Юань зыркнул на него. Страж улыбнулся и тихо спросил:

— Там внутри больше никого нет?

— Нет, — быстро и резко ответил Цин Юань.

Страж прикрыл рот веером и хихикнул:

— Ну да, никого.

— Всем разойтись, — приказал Цин Юань. Если все будут толпиться здесь, как же Хэ Чжисюань уйдет?

Страж приказал воинам уйти.

— И вы тоже идите, — Цин Юань попытался спровадить и Ли Мэна.

Но страж возразил:

— Из-за вчерашнего барьера многие встревожены и ждут новостей в зале совещаний. Может, Владыка покажется им и успокоит, сказав, что это была ложная тревога?

Цин Юань подумал, что это неплохая мысль. Ему самому не хотелось возвращаться в спальню и снова видеть Хэ Чжисюаня. Втроем они направились в зал совещаний. Там уже собралось около десятка демонических управленцев. Увидев Цин Юаня, они заметно успокоились и поклонились:

— Приветствуем Владыку.

— М-м, — Цин Юань взмахнул рукавом, разрешая подняться, и сел в золотое кресло с подлокотниками. Ли Мэн и страж встали по бокам.

— Я вчера просто перебрал вина, нечего волноваться, — низким голосом сказал Цин Юань. — Если больше дел нет, можете идти.

Те замялись, переглядываясь. Цин Юань тихо спросил стража:

— С теми красавицами всё в порядке?

— Да, — ответил тот. — Просто потеряли сознание, скоро очнутся.

— Хорошо, — кивнул Цин Юань и обратился к собравшимся: — Если есть что сказать, говорите, нечего мямлить.

Один старик вышел вперед:

— Владыка, ходят слухи, что тот барьер был создан заклинателями. Не видели ли вы кого-то из них, кто пробрался в Моюань?

— Да-да, — зашумели остальные старики. — Если заклинатели проникли в Моюань, да еще такие сильные... Что нам делать? Даже Владыку заперли...

— Хлоп! — Цин Юань с силой ударил по подлокотнику. Оружие демонов отозвалось гулким звуком, от которого стариков едва не сдуло с места.

— Если бы они были настолько сильны, как вы думаете, вы бы сейчас могли так спокойно здесь стоять? — ледяным тоном спросил Цин Юань.

Старики, придя в себя, призадумались. И правда, прошла целая ночь, уже полдень, если бы враг был так силен, он бы давно перевернул Моюань вверх дном. Успокоившись, они начали прощаться. Но не успели они дойти до дверей, как почувствовали мощный поток энергии и инстинктивно отпрянули.

Когда они поняли, в чем дело, увидели, что в зал влетело тело демонического стража. Тот сплюнул черную кровь и, глядя на стража, прошептал:

— Господин левый наставник...

Он не успел договорить, как в зал вошел человек.

<http://bllate.org/book/19370/1892949>